

Даже если бы он захотел забыть то, что произошло в тот день, он не мог. Для Лайфона это была развилка судьбы, а для Лирин - обычный конец дня. Занавес сцены опустился в тот день.

Это был прекрасный день, словно ничего нехорошего не могло произойти. Крышные черепицы, предназначенные для дождливых дней, были расстелены на зрительских местах арены битвы, отражая солнечные блики. Тень королевы Эльшейры виднелась сквозь тонкую занавесь на сцене, а перед ней стояли одиннадцать преемников Небесного Клинка.

Двенадцатый стоял в центре арены.

"Волфстайн!"

Громкие возгласы раздались с трибун. Молодой преемник Небесного Клинка ожидал на арене, его Небесный Клинок уже был восстановлен, пока он регулировал свое дыхание с закрытыми глазами.

Лерин смотрела на зрителей со стоящими позади детьми из приюта. Девочки тревожно сложили руки вместе, словно молясь. Мальчики ёрзали на своих местах, сжимая кулаки. Все они звали «Ни-сан» (брат). Лерин убедилась в порядке малолетних детей, а затем обратилась к Лейфону.

Сегодняшний матч был решающим в том, кому будет присвоено звание «Преемник Клинка Небес».

Было всего двенадцать преемников Клинка Небес. Единственным случаем, когда появлялась вакансия, была смерть преемника Клинка Небес, когда проводился матч для определения следующего преемника Клинка Небес. Другим способом стать одним из престижных двенадцати было то, когда мастер боя, возглавлявший годовой список поединков, назначался на матч с преемником Клинка Небес по своему выбору и побеждал в этом матче.

Матч сегодняшнего дня относился к последней категории.

Бросившего вызов ещё не показали.

Во время схватки за Небесные Клинки обычно первым на арене показывался действующий преемник Небесного Клинка.

Лирин не могла видеть лицо Лейфона, поскольку он стоял к ней спиной, но она видела, как он с закрытыми глазами выжидает на экране. Этого было достаточно, чтобы взволновать сердце Лирин.

Она знала, что в последние дни он был встревожен. Он всегда улыбался на людях, но она видела тени, мелькавшие на его лице. Она понимала, что он беспокоится, но не спрашивала его об этом.

Он тренировался усердно как обычно, но явно избегал оставаться с ней наедине.

Вчера вечером ей наконец удалось застать его одного.

Ей не спалось, поэтому она встала и пошла на кухню за водой, а когда проходила через коридор, увидела, что он вышел во двор. Она свернула и пошла к нему.

— Лейфон.

— Ты ещё не спишь?

Лейфон ничуть не удивился. Наверное, он заметил её, когда она вошла в коридор.

— Да, я не знаю, почему. А ты, Лейфон?

""

- Немного.

- Разве ты переживаешь из-за предстоящего завтра матча?

- Это одна из причин. Моим соперником будет ученик Лукенсов, из которых был воспитан ещё один преемник Небесного меча. Справиться с ним будет сложнее, чем с другими противниками.

Его голос звучал сухо и раздражённо. Она сразу же поняла, что это не главная причина его беспокойства.

- Но ты ведь не проиграешь?

- Разумеется, нет.

Как и следовало ожидать.

Пусть он и был нерешительным во многих вопросах, но когда дело касалось боевых искусств, он становился самоуверенным и высокомерным. По этой причине у него было совсем немного друзей за пределами сиротского приюта. Таким он был всегда, потому что за пределами приюта был одним из Преемников Небесного меча - Лейфон Вольфстейн Альсейф.

Никто не знал той его стороны, которую он проявлял в приюте со своими младшими братьями и сёстрами. Он брал на руки младенцев и расхаживал с ними, чтобы они не плакали. Он не спал всю ночь, ухаживая за Лерин, которая сильно лихорадила. Он перестал ходить в школу, чтобы заработать денег. И чтобы успокоить сердитую Лерин, он лъстил ей как собака, чтобы сделать её счастливой. Была ли она грустной или весёлой — он всегда был рядом.

Никто. Никто не понимал Лайфона.

Но Лерин понимала. Она прекрасно знала всё, что касалось Лайфона.

По этой причине.

"— Это быстро закончится, — улыбнулся Лайфон... — Завтрашний матч будет скучным".

Кроме Лерин никто бы и не заметил его раздирающую сердце спину, когда он уходил.

"— Вызывающий, Гахар Барен!"

Когда диктор выкрикнул имя, Лайфон на экране открыл глаза.

Это был крайне ледяной взгляд, взгляд преемника Небесного лезвия, который никогда не появлялся в приюте.

На экране появился соперник. Он был учеником той же Школы боевых искусств, что и Лукенсы. Восстановленные Дайты, превратившиеся в броню, покрывали его руки и ноги. Лукенсы были семьей мастеров боевых искусств, не знавших себе равных в рукопашном бою. Гахард был воспитан в их семье. Слухи о том, что у школы Лукенсов может быть два приемника Клинки Рая, стали горячей темой перед матчем. На мускулистых руках Гахарда, не прикрытых рукавами, играли крупные мышцы. Разница между телами Гахарда и Лэйфона была как между взрослым и ребенком. "А Нии-сан победит?" "Не волнуйся", - похлопала Лирин по щеке младшей девочки. "Лэйфон непобедим". Ее не волновало, победит он или нет. Она беспокоилась о том выражении, которое она видела у него вчера вечером. (Лэйфон. О чем ты думаешь?) Скорее о том, что он задумал. Но она так и не догадалась о его плане.

Она считала, что знает о нем все, но до сих пор не поняла, что у него на уме. Она знала, что он в явной тревоге, и ему нужно было принять решение.

Лерин злилась и волновалась, что не может понять Лейфона.

«Начать!» — крикнул диктор.

Гахард принял боевую стойку.

Лейфон поднял меч.

Матч закончился в следующую секунду.

Яркий свет озарил арену. Воздух задрожал, и земля отозвалась на эту вибрацию. Вся арена содрогнулась, и Лерин обняла младших братьев и сестер, они прижались к ней. В голове у нее звенел вой арены. Страх терзал ее сердце.

Вскоре наступила тишина.

Почувствовав тягостную тишину в воздухе, Лерин подняла голову. Она смотрела на экран. На нем было видно только пыль и песок.

Лейфон стоял посреди арены, в центре гигантского кратера. Он опустил меч, завершив свой удар.

Гахард отлетел в угол арены вместе с песком и обломками.

"Ох... Аа..." Его леденящие крики разносились в тишине арены. Он откашливал кровь. Его левая рука дрожала.

Он указывал на свою правую руку.

"А-а... А-а-а-х..."

Шум исходил от высокого металлического забора, окружавшего здание с плоской крышей. Это был знакомый шум чего-то тяжёлого. Когда до ушей Леерин долетели звуки разлетающихся от удара лезвий искр, её напряжённое выражение смягчилось.

Она открыла дверь в здание, и шум обрушился на неё.

Внутри здание выглядело так же, как и другие додзё в Грендане. Мужчины и женщины в защитном снаряжении тренировались с учебными мечами. Будучи обычным человеком, Леерин не могла видеть невидимую силу, которая иногда ударяла её. Ветер, дующий в додзё, раздувал её волосы.

Она направилась вглубь додзё, к трибуне для зрителей.

Сидевший на зрительском месте человек кивнул ей. Стареющий мужчина с короткими волосами, посечёнными сединой. Леерин кивнула в ответ и открыла ещё одну дверь, чтобы пройти дальше в додзё.

"И так... Следующий".

Узкая, но пригодная для жизни прихожая. Лирин зашла на кухню, проверила еду в морозилке и задумалась о покупках. Она взяла в руки пакет и ключ от аптечки и вышла через заднюю дверь.

Она купила необходимое в соседнем магазине и вернулась на кухню готовить обед.

Шум в додзё стихал по мере того, как аромат еды, готовящейся в воке, распространялся по дому. Пока она накрывала на стол, люди из додзё с шумом вошли на кухню.

— Хорошо сработано, отец.

— Да, — просто ответила сидящая на зрительском месте и села за стол.

Дерек Псайхарден. Приемный отец Лирин.

— Судя по всему, прибавилось учеников.

— Да.

— Прекрасно. Ах да, пришло письмо из администрации?

— Да.

— В самом деле? Что ж, посмотрим позже.

Звуки движения столовых приборов разносились по кухне. Дерек обычно немногословен, но

сегодня его молчаливость ощущалась как нечто необычное.

Его ученики вели себя шумно, как обычно, сидя за столом, словно это было поле битвы.

Отец ушел в отставку с поста главы детского приюта. Он сложил с себя полномочия, передав их другому человеку, чтобы приют, откуда родом Лейфон, избежал общественного внимания. Соседи знали, каким человеком был Дерек, поэтому они не слишком отреагировали на произошедшее с Лейфоном и пришли в додзё, как обычно, но с остальными было не так. Новый глава приюта тоже был его воспитанником. На самом деле настоящим главой все еще оставался Дерек, просто он не появлялся в приюте, а переехал жить в додзё.

Лирин было разрешено раз в неделю жить в додзё, чтобы присматривать за ним.

".....Ты что, не пойдешь туда?"

"Мм?"

"Даже если ты появишься в приюте, особых проблем возникнуть не должно".

".....Я не могу".

"Люди там должны были уже успокоиться и все обдумать".

"Возможно... Однако это вопрос ответственности. Я товарищ Лейфона. Другим людям я больше не должна появляться в том месте".

"Если ты так решила, то мне больше нечего сказать".

"Значит, так тому и быть".

Разговор прекратился. Они не разговаривали до конца ужина.

"..... Что-то необычное происходило в последнее время?" - неожиданно спросил Дерек, когда она мыла посуду.

"А?" - Лерин замерла и обернулась. - "Что ты имеешь в виду под необычным?"

"Ты ничего странного не чувствовала в последнее время?"

"Странного? Что-то не так?"

"Хм, это трудно объяснить. Это может быть вызвано человеком... или может и нет..."

"Что..."

Ей хотелось засмеяться, но она не могла.

(Может быть...)

Неужели это то, что имел в виду Саварис, когда говорил, что она стала целью?

Но она не была уверена, связано ли это с Лэйфоном.

"У меня такое впечатление. Такое чувство, что что-то совершенно другое. Как бы это сказать... Ну..." - он встал, развернулся, чтобы зайти в свою комнату, и вышел обратно, держа в руках

что-то.

""

"Отец!" — она взглянула на него потрясённая.

Он держал в руках Дит.

"Лирин, оставайся за мной."

"Что?"

"В воздухе витает убийственный умысел.....Он здесь."

Он оттащил её за спину и восстановил свой Дит, глядя на одну из стен комнаты.

Удушающее чувство длилось всего лишь мгновение...

В следующий момент стена была разрушена.

"Ха!"

Кей выстрелил из меча Дерек, отскочив от обломков.

Дул холодный ночной ветер. Лирин увидела огромную дыру в стене.

"Кто...?"

Из водопровода хлынула вода.

Появилась фигура. Через дыру и щели в высоком заборе Лирин увидела кого-то, стоящего на дороге за пределами Додзё. Этот человек приближался к ним в расслабленной манере.

"....."

Дерек снова принял боевую стойку.

Свет в комнате осветил эту фигуру.

"..... Что?"

"Что.....?"

И Лирин, и Дерек были ошеломлены.

У этого человека не было правой руки.

Они видели его раньше и никогда не забудут.

В последнем поединке Лэйфона.

Тот, кто превратил Лейфона из героя в преступника.

«Почему...»

Этот человек предстал перед ней... и в такой ситуации.

Он ненавидел, но у него не было возможности отомстить.

И он все еще должен ненавидеть определенного человека...

«Гахард Барен», — пробормотал Дерек.

◇

Золотая коза.

Лейфон восстановил своего Дайта.

«Что... что это такое?»

Это было странное чувство. Множество рогов тянулись от его головы до ног, как многочисленные ветви дерева, а выпускаемый им золотой свет заполнял окружающую темноту. Он был примерно такого же роста, как Лейфон. Это было не домашнее животное.

Внутри Лейфона нарастало напряжение, вырываясь наружу и не подавая никаких признаков остановки. Это было предупреждение, которое Лейфон знал по многолетнему боевому опыту.

Он принял боевую стойку и осторожно держался на расстоянии от него.

Золотая коза наблюдала за Лейфоном.

(Он не похож на монстра скверны, но...)

Он не чувствовал голода, который испытал бы монстр, стоящий перед человеком. Может, монстр набил желудок чем-то в этом городе... Однако Лэйфон ощущал нечто иное.

Золотой козел, судя по всему, не хотел сражаться. Но Лэйфон не спускал глаз с его изумрудных глаз, которые пристально следили за ним. Никакой жажды крови, только любопытство.

В четких зеленых зрачках, спокойных как озерная гладь, отражалось лицо Лэйфона.

Ему это не нравилось.

Те глаза не принадлежали обыкновенному чудовищу. Казалось, в теле зверя скрывается человек... Лэйфону было не по себе. Он крепче сжал меч.

— Ты выглядишь по-другому.

Внезапно в ушах Лэйфона раздался тихий голос. Он поплыл по кромешной темноте. Лэйфон осмотрелся в поисках источника звука. Но вокруг не было ничего примечательного.

— Ты ищешь жителей этой территории? Тогда я расскажу тебе.

«...Со мной говоришь?» — Лэйфон посмотрел на козла, но тот так и не разжал пасть.

Голос заговорил снова: «Мое тело разложилось. Оно бесполезно. Мною двигала бешеная ненависть, мое тело превратилось в пламя. Я ищу нового хозяина. Ты, на кого я возлагаю

надежды, выполни мою просьбу. Овладей моей душой и познай мою ценность. Я превращу Прах Игнасис в меч и испепелю твоих врагов».

«Неужели это ты говорил? Кто ты?»

Неведомый страх обуял Лэйфона. Не ловушка ли это? Может ли им управлять психокинетик? Но он не ощущал присутствия психокинетика. Если бы он был рядом, то не мог бы укрыться от Фелли.

Так что это чудище здесь единственное... ?

(Я должен узнать, что это такое, если поймаю его.)

Он шагнул вперёд.

(...Э-э?)

Он сделал шаг, но почему же расстояние между ним и козлом не сократилось? Неужели козёл сдвинулся с места? Он снова проверил, но расстояние между ними не изменилось.

«Почему...» — он посмотрел себе под ноги.

(...Как?)

Его ноги не шевелились. Все тело окоченело.

Козёл наблюдал за ним, в его зелёных зрачках отражался образ Лейфона.

(Я не могу двигаться... Я не могу двигаться? Я?)

Поток энергии кэй ощущался им правильно, равномерно протекающим по телу и мечу. Он не чувствовал усталости, которая была у него несколько дней назад во время сражения с мерзким монстром. Он был в хорошей форме, чтобы сражаться снова. Но почему же он не мог пошевелиться?

(Неужели... Неужели я...!)

Страх овладел им. Он увидел, как в глазах козла дрожит его собственное отражение. Невозможно. Он не мог этого видеть. Была ночь. Даже если его зрачки и отражали его образ, даже если его зрение было усилено с помощью кэй, он не мог этого увидеть.

Но он чувствовал, что действительно видит его.

Каким-то образом давление со стороны козла подавило его.

(Он... Он поглотил меня?)

Может ли быть, что существование козла поглотило его? Если нет, то почему же он не мог двигаться?

"Я должен передать это подробно", - сказал козёл.

Лэйфон не видел, как двигается его рот, словно голос спускался с небес. Этот голос казался подавляющим.

«Кто... кто ты?» – выдавил он из себя. Говорить было трудно. Он усилил свой Кэй, надеясь, что это поможет ему вырваться из того, что бы ни мешало его телу. Кэй хлынул на землю, и мелкие камешки вокруг него взорвались.

«Прекрати. Ты борешься с самим собой».

Его сознание затуманилось, но он не сдался. Он начал забывать, зачем ему нужно победить козу, но Кэй все еще заполнял его тело, выплескиваясь из него. Он сопротивлялся по инстинкту. Его Кэй вытекал ради этой простой цели.

(Двигайся... двигайся двигайся...)

Он повторял это слово в своем мозгу.

Что ему делать, если он не может двигаться? Да нет. Сойдет все, что угодно. Главное, чтобы он мог двигаться... Неважно, что будет дальше.

Но...

(Опасно. Этот парень чрезвычайно опасен.)

Вот что он чувствовал.

Все хорошо, если эта опасность поджидала только его, но если с ней столкнутся Нина и другие, кто знает, что произойдет? Лэйфону нельзя становиться таким, у Нины и остальных нет способа противостоять этому козлу.

(Я не должен позволить ему пройти мимо меня.)

Он должен дать отпор. Если он будет избегать битвы, то позже будет вспоминать свою неудачу, неудачу, которую он даже не попытался преодолеть. Он не должен рухнуть внутри себя.

"А-а-а-а!" — заревел он.

Его внутренняя Кей изменилась..... Внешняя вспышка Кей вырвалась из его тела. С грохотом разрывающейся сзади земли ноги Лэйфона, наконец, пришли в движение.

(Я здесь!)

Он взмахнул, когда острый меч начертало линию на земле. Кей вырвался наружу и прорезал ночное небо. Взрывы.

"Прекрасно..."

Голос растворился в воздухе.

Он не отбился. Козел исчез. Лэйфон больше не чувствовал его.

"Лэйфон.....Фон Фон!"

Снежинка Фелли приземлилась рядом с ним.

"Фелли.....где эта тварь?"

До облегченного вздоха донесся хлопья. Сколько он так стоял, прикованный к этому месту? Он был так сосредоточен, что не слышал голоса Фелли.

— Не знаю. Отклик пропал.

Голос Фелли был полон смятения.

— Сбежало? Нет...

Оно ушло.

Он понятия не имел, почему оно ушло. Оно не было враждебным, что означало, что оно изначально не планировало драться.

— ...Сколько я так стою?

— Около минуты. Капитан и остальные вот-вот подойдут.

— Минуты? Всего?

Казалось, что прошло намного больше времени. Он чувствовал себя измотанным, выпустив слишком много Кей. Его тело было тяжелым, а пальцы тряслись.

— Что это вообще было...?

Он все еще ощущал ужас. Его тело трясло, хотя он и пытался это подавить.

— Черт.

Кончик меча дрожал.

До него донесся топот ног. Что бы ни случилось, он должен был перестать трястись до того, как придут Нина и остальные.

На следующий день они продолжили свое расследование.

Фелли с психикинетиком из пятого взвода осмотрели город и не нашли следов козла с прошлой ночи. Но они обнаружили что-то другое.

- Кто бы мог подумать, вот как.....Ах, - вздохнула Нина.

Лэйфон и Нина стояли перед огромным сельскохозяйственным полем. Издалека зеленые овощи казались готовыми к сбору, но по мере приближения Лэйфона и остальных пахло гнилью в воздухе.

Перед ними возвышались холмики чайного цвета, покрытые влагой.

- Кажется, это он, - сказал Лэйфон.

Холмы были размером с дом. Самый маленький был размером с комнату Лэйфона. Они были разбросаны по полю без какого-либо определенного порядка. Холмы были нагромождены небрежно. Выкопать яму, затем ее засыпать. Вот что почувствовал Лэйфон.

Тем не менее, в том, как остальные части города были похоронены таким образом, должно

было быть проявлено определенное мастерство и выносливость.

«.....Вот это да, — сказала Нина. — Это меня сильно пугает». Даже Шарнид не нашла в себе сил, чтобы съязвить, и так же, как и Лейфон, безмолвно смотрела на эти холмики.

Сколько же времени ушло на то, чтобы сделать так много могил? Откопать все трупы, доставить, вырыть землю и, наконец, их похоронить? Должно быть, понадобилось очень много времени, чтобы закончить весь этот процесс в городе, где витал сладковатый запах мертвечины.

«.....Эй, что вы делаете!» — крикнула Нина.

Лейфон огляделся и увидел, что солдаты 5-го пехотного полка копают один из холмиков лопатами, которые они нашли где-то.

«Мы копаем его для расследования», — безразличным тоном сказал Горнео.

«Зачем? Что вам нужно?»

«.....Это может быть не кладбище. Да и если это кладбище, то кто вырыл могилы?»

«Ну-у...»

«Неужели это было то чудовище, которое явилось вчера ночью? Бред. Разве чудовище может сделать что-то подобное?»

Шант рассмеялся.

К тому же, мы все еще не уверены, что эта козья штука настоящая. Вы были теми, кто это подтвердил, а не мы, — сказала Шанте, сидя на плечах Горнео.

— Ты...

Лэйфон хотел остановить Нину, которая бросилась избивать пятый взвод, но Шарнид уже оттащила ее назад.

— Горнео-сан, ах, нужно это череп вернуть, чтобы получить награду? Мы где-нибудь еще поищем.

Горнео посмотрел на него с унынием.

— ...Делай что хочешь.

— Хорошо... В любом случае, Зуэллни приедет сюда на закате. Я молюсь, чтобы ужин не был блюдом с мясом.

Члены пятого взвода нахмурились.

— Ну что же, пойдем, — сказала Шарнид, уводя Лэйфона и остальных.

Нина талдычила о том, что только что произошло, рядом с Шарнид.

Хорошо, что рядом был Шарнид-сэмпай. Лэйфон никогда бы не смог так небрежно сгладить эту ситуацию. Ни Нина, ни Фелли тоже не смогли бы. Если бы Шарнид не было там, кто знает, во

что бы препирательства могли бы перерасти?

— Фон Фон...

«.....Сенпай. А это уже не по-нашему», — сказал Лейфон. Услышав речь Фелли, он машинально обернулся, чтобы понаблюдать за реакцией Нины и Шарнид. Он не хотел, чтобы окружающие узнали об этом его прозвище.

«Они не услышат», — спокойно ответила Фелли. — «А вот теперь, самое главное — пригнись немного».

«А?»

«Просто сделай, как я сказала», — настояла она. Лейфон пригнулся.

«Ниже».

В итоге он почти что уткнулся лбом в пол, точно так же, как стоял в спортзале.

«Что такое?»

«.....Плечи у тебя узковаты».

«Нет, мне кажется, я довольно среднего телосложения».

«.....Что ж, с этим ничего не поделаешь».

Он даже не успел как следует подумать.

«Э?»

Фелли положила ему руки на плечи и навалилась на них своим весом, заодно надавив и на спину. Он почувствовал что-то твёрдое..... колени? Он увидел, как в поле зрения появилось что-то белое.

«Что..... что ты делаешь?»

«Ничего не поделаешь. Я буду ехать на твоих плечах».

«.....Мне кажется, тут как раз есть выход».

«Без разницы. Поехали».

Он встал, размышляя о том, не сделал ли он что-нибудь, чтобы она так с ним поступила.

"Э... Это так оно и есть?" Фелли вздохнула, как будто недовольно, однако Лейфон ускорил шаги, чтобы догнать двух других.

"Фон-Фон, пожалуйста, не трясись".

"Это невозможно. Ты уже не ребенок. Мне тяжело сохранять равновесие".

"Хм?"

"Мне больно... Прошу, не тащи меня за волосы".

"Тогда иди ровно".

"Капитан и старшая Шарнид сейчас немного впереди".

"Я знаю, где они".

"Ты что, ребенок? В самом деле... Неважно. Просто держись крепко".

"Знаю".

Он сглотнул.

"Хм? Что-то не так?"

"Да нет, ничего..."

"...У тебя покраснело лицо".

"Не, не может быть", - пробормотал он.

(Да, черт возьми!... Неужели... Неуклюжий...)

Фон чувствовал, как ее бедра обхватывают его шею. Юбка касалась затылка, тонкая, сшитая из особого материала. От холода чулок Фелли на шее учащалось сердцебиение. Необходимо оставаться спокойным и не касаться запретных мест. Он крепко обхватил ее ноги.

«Ах... Кажется, они решили спуститься вниз».

Он заметил, что Нина и Шарнид скрылись в расположенном внизу здании.

«Значит, мы идем туда?»

«Вон туда... Ах».

Фелли, указывая направление, нарушила его равновесие.

«О, ой...»

«Фон, не падай».

«Легко сказать, я уже с трудом иду. Может, спустишься и пойдешь сама?»

«Нет, ты не прав. У этого есть хорошая причина...»

«Наверняка, что-то низменное и извращенное. Можешь не говорить».

«...»

Он старался не думать о происходящем и просто двигался, сохраняя равновесие.

Спустя время она произнесла: «... Прости за вчерашнее».

— Эм?

— Твое решение столкнуться с таким сильным противником в одиночку.

— Я не считаю это проблемой.

— Нет, прости. Я стыжусь неспособности выполнить обещание. Я слаб духом.

— ... Но это не изменить.

жебздшашвэб.com

— ... А?

— Ты сам это сказал, мы существа особого типа. Я тоже так думаю. Мы люди, но не люди. Я говорил капитану, что мы, Военные художники, не люди. Мы просто обладаем человеческой формой, которая может использовать Кей. Применять Кей — естественно для нас, как дышать. Нам больно, когда мы не используем ее... Возможно, именно поэтому я проиграл на церемонии открытия. Я много думал об этом в последнее время.

С момента последнего боя в Грендане, вплоть до прибытия в Зюэллени, он ни разу не использовал Кей. Гароу решил, что нашёл новый смысл жизни. Жизнь обычного человека, не связанного с Военными искусствами.

— Отношение Фон Фона было снисхождением?

В ту пору я думал, что навсегда отказался от него. Считал, что могу проводить все время, работая ради пропитания и штудирова учебники, чтобы сдавать экзамены.

«Но не получилось».

Да, иногда оно сводило его с ума. Временами область вокруг его пояса, где текла Жила Ке, взрывалась от болезненных вспышек, но окружающие не видели этого на его лице. В глазах всех людей в Грендане Лейфон был опасным. Если бы он использовал Ке, то пострадали бы даже Лирин и дети из приюта, поэтому ему оставалось только терпеть боль как нечто обыденное.

Это было все, что он мог сделать.

«.....Если я действительно хочу жить вне рамок Воинских Искусств, мне сначала нужно преодолеть эту проблему».

Боль Жилы Ке сопровождала человека всю его жизнь. Ее нельзя было устранить хирургическим путем. Воин Искусств выживал благодаря сердцу, мозгу и Жиле Ке. Отсутствие любого из этих органов вело к смерти.

Воины Искусства были сильнее обычных людей, но одновременно и слабее их.

«..... То, что сказал тот человек, верно, но и Фелли тоже прав».

С точки зрения ученика Зуэллини, слова Фелли были неоспоримы. Лайфон был втянут в эту ситуацию, потому что военные художники Зуэллини были слишком слабыми. Это было оскорблением для них. Но для уроженца Грендана Горнео тот факт, что Лайфон продолжал жить по-старому, был невыносим. Горнео, вероятно, не знал, что ему с этим делать.

Фелли, вероятно, тоже так думала.

Сидя на плечах Лайфона, она замолчала и ждала, что он продолжит.

Он обеспокоенно сказал: «Её Величество однажды сказала мне.....».

«Я должен постоянно напоминать себе, что мы, военные художники и психокинетики, ненормальные. Как люди, мы не должны позволять себе забывать об этом».

«Э? Что это значит?»

«..... То, что я сделал, было неправильно».

«Я полагаю, что да. Это определенно не является хорошим примером для военного художника».

«Тогда ты знаешь, почему у меня больше нет титула наследника Небесного Клинка?»

"Э? Это было бы..." Фелли, казалось, думал о чём-то. ".....Поскольку преемники Меча Небес занимают особое положение в Грендане, то они являются образцами для воинов-художников во всём Грендане?"

"Это неверно".

"Э?"

"Преемники Меча Небес не являются образцами. Всё, чего они ищут, — это продемонстрировать свою силу в боях с чудовищами. Из двенадцати не так уж много тех, кто обладает благородным сердцем. Конечно, это не значит, что они станут совершать преступления публично".

"Тогда почему..."

"Но поскольку они являются преемниками Меча Небес, представляющими лучших воинов-художников, то они естественным образом становятся примером для других воинов-художников в Грендане. Лейфон Альсейф, нарушивший это правило, не имеет права владеть титулом преемника Меча Небес. Они конфисковали Меч Небес и изгнали меня. Срок изгнания - год".

Лейфон повторил то, что ему говорил Альмонисе.

".....Они уже проявляют ко мне снисходительность, изгнав меня".

"Но ведь это не настоящая причина, не так ли?" — спросила Фелли.

«Нет. Проблема в моих действиях во время боя».

Он пересказал ей то, что рассказал Нине накануне вечером. Свой план насчёт схватки с Гахардом Бареном, как всё произошло на деле и как отреагировали люди.

Фелли молчала. Он слышал только её дыхание.

«...Честно говоря, если бы её величество не запечатала Небесный клинок и не изгнала меня, в Грендане, наверное, начался бы бунт. Если бы я потом скрылся, а королева поставила преемников Небесного клинка охранять сиротский приют под предлогом наблюдения, тогда бы точно произошёл бунт».

«...»

Вот что я имею в виду, постоянно напоминайте себе. Военные художники обладают человеческой внешностью, но не являются людьми. Это не так просто, как иметь лишний орган. Они существуют для защиты города от внешних угроз, но, как и тяжелое оружие, они могут быть обоюдоострыми и в конечном итоге навредить самому городу. Военные художники должны быть связаны хорошей моралью. Несмотря на то, что иногда попадают плохие военные художники, они представляют собой лишь крайность. Обычно их устраняют другие военные художники.

"Последователь Небесного клинка должен быть праведным. Такой принцип не прописан законами города. Ты должен постоянно напоминать себе, что столь сильный воин-боец на самом деле последователь Небесного клинка. Если кто-то со столь огромной силой последователя Небесного клинка поступит подобным образом, другие воины-бойцы посмеются над ним и проигнорируют этот общий принцип. Что случится, если более одного последователя Небесного клинка поступят так же, как ты... Если я проигнорирую этот поступок, то этому городу придёт конец. Не из-за мерзких монстров, а из-за людей, которые начнут бесчинствовать".

Королева Альшейра сказала ему это на следующую ночь.

Сегодняшняя ситуация — это прямой результат твоей наивной хитрости. Ты это понимаешь? Твой юный возраст не станет оправданием, но он привёл к сегодняшней ситуации. Военные художники — слабы. Без военных художников у людей нет возможности защититься от угрозы монстров-заражений. А без людей военные художники не могут существовать в обществе. Истина в том, что мы не выживем, если не будем существовать вместе, одинакова и для людей, и для военных художников. Мы должны поддерживать это единство.

— Раз уж я до сих пор не чувствую, что совершил что-то не так, значит, здесь где-то есть подвох, — сказал Лейфон.

—И поэтому своей мишенью Горео назначил тебя?

— И не только. Должна быть причина и поглубже. Горео Лукенс, младший брат преемника Небесного меча Савариса Лукенса, также обученный стиле боя без оружия семьи Лукенсов. Я этого не видел, но, возможно, он тренировался в тот же период, что и Гаард Барен. Возможно, Гаард научил его этому навыку, так как его брат уже отказался от обучения военному искусству.

"Значит, он мстит за кого-то из той же школы?"

"Думаю, да".

".....Это нормально?"

"Мне все равно, если он будет целиться только в меня, но я беспокоюсь за безопасность всех из 17-го взвода".

Если бы он напал не только на Лейфона, но и на весь 17-й взвод.....

Он знал, что это неправильно. Если бы это произошло, он был готов сражаться так же, как когда он решил убить Гахарда Бэрена.

"Я не это имела в виду", - Фелли ударила его по голове.

"Э?"

".....Серьезно, ты действительно тупой, не так ли?"

"Э? Э?"

"Хотя, будучи идиотом, ты никогда этого не поймешь.....мы уже почти у места встречи. Отпусти меня".

В конце концов, он так и не понял ее.

◇

Воздух наполнился запахом гнили.

".....Хорошо, закопайте ее", - приказал Горнео, и члены его команды вернули землю на место.

Под маленькими холмиками были трупы. Не один труп не был целым. Куски костей, обрывки плоти. Это даже не было похоронами. Но кто-то похоронил их всех.

"Проблема в том, кто же это сделал.....?"

Собирать человеческие останки и хоронить их всех должно было быть с ума сойти, но не похоже, что те, кто выполняли эту работу, сошли с ума.

День подходил к концу. Зуэллни должен был прибыть к закату. Хотя они и хотели выяснить причину до его прибытия... Они немного отдохнут, а затем еще раз исследуют город.

".....Мм?" Горнео почувствовал, что у него на плечах стало легче. "Кстати, а где Шанте?"

Второго капитана нигде не было видно. Казалось, она спрыгнула с него в тот момент, когда они начали копать. Он спросил у членов своей команды, но никто не знал, куда она исчезла.

".....Она не могла."

У него было нехорошее предчувствие. Приказав команде продолжать насыпать холм, он выбежал из производственной зоны, используя Внутренний Кей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3014031>